

Конкурентоспособность образования как условие развития конкурентоспособной экономики

В настоящее время в мире производство наукоемкой продукции обеспечивает чуть более полусотни стратегических технологий (макро-

¹ Рассматриваются расходы на оказание собственно образовательной услуги (непосредственно на обучение), которые составляют примерно 70% общих расходов на высшее образование.

технологий). Семерка наиболее развитых экономически стран, обладая по разным оценкам пятидесятью-шестидесятью макротехнологиями, управляет 4/5 этого рынка.

Раньше Россия в целом по уровню развития науки и техники, а именно характеристикам лучших промышленных образцов или научных до-

стижении, уверенно занимала лидирующие позиции в мире. Но за прошедшие годы ситуация изменилась, хотя научно-технический потенциал страны по-прежнему позволяет претендовать на роль мирового лидера по 15—20 направлениям развития макротехнологий, которые и определяют потенциал развитых стран. Но для решения этой амбициозной задачи, прежде всего, необходимо обеспечить опережающее развитие образования. При этом нужно отметить, что отсутствие конкуренции и создание в образовании тепличных условий для некоторых его секторов может привести всю систему к участи отечественного автопрома — неконкурентоспособность как в мире, так и в своей стране.

Да, нам не уйти от того, что все мы вышли из советской системы образования, и по ее успехам сверяем наши действия в постсоветский период. Ведь эта система образования была вполне конкурентоспособной, об этом свидетельствуют как впечатляющие успехи в развитии науки и техники в Советском Союзе, так и огромный вклад в развитие мировой науки. По самым скромным оценкам, утечка мозгов из России принесла Западу не менее одного трлн. долларов!

Почему мы стали отставать?

Да потому, что за последние 15 лет Россия постоянно повторяет одну и ту же системную ошибку, заключающуюся в попытках решить проблемы образования в стране с рыночной экономикой социалистическими методами. Результат ожидаемый: движения вперед нет, реформы буксуют, проблемы накапливаются, и все это напоминает бессмысленные работы по оштукатуриванию трещин в стенах дома, в котором существует объективная необходимость замены фундамента.

Наша система образования отлично справлялась со своими обязанностями в индустриальную эпоху, когда имелся мощный административный ресурс ее поддержки как внутри страны, так и в продвижении ее в другие страны (аналогичная ситуация в стране складывается и со здравоохранением).

Сейчас, в постиндустриальную эпоху, важным является осознание того, где и насколько

успешно конкретные знания могут найти свое применение, а не в каком месте они были приобретены. Это уже не столь актуально.

Интернет с его всемирной аудиторией, развитыми коммуникационными технологиями позволяет в сжатые сроки представлять любые знания на рынке и превращать их в инновации.

Происходящие изменения оказывают очень сильное влияние и на конкретных людей, и на целые сообщества и страны. Поэтому сегодня стремительное развитие получают те государства, в которых наилучшим образом построена система использования знаний, а не только их производство. Наверное, наступил момент, когда и Россия должна перенять хотя бы часть опыта этих стран.

Что для этого нужно предпринять?

Уверен, что:

- надо изменить, прежде всего, организационно-экономические отношения в системе образования;
- установить, что госзаказ должен получать тот вуз, который показывает лучшие показатели в работе — вне зависимости от формы его учредительства (ссылаюсь на итоговую справку Рабочей группы Госсовета по проблемам развития образования от 2006 г. и доклад общественной палаты РФ «Готова ли Россия инвестировать в свое будущее?» от 2007 г.);
- необходимо изменить отношение к знаниям как к средству удовлетворения любопытства и роста профессионального мастерства. Знание — это товар, который имеет свою стоимость и ценность — введение контрактных отношений *государство — вуз — обучающийся*;
- надо поменять акценты в обучении с умения только добывать знания (учеба в течение всей жизни) на умение применять эти добытые знания, т.е. мы должны говорить об инновационном сопровождении получения профессиональных знаний;
- необходимо развивать в вузах и колледжах инновационные парки (технопарки), бизнес-инкубаторы, где студенты имели бы

возможность на практике постигать основы современного предпринимательства, применять полученные знания, свой предпринимательский потенциал. Как показывает отечественный и мировой опыт, именно в таких структурах рождаются прорывные, амбициозные идеи;

- в связи с тем что в настоящее время стипендии получает примерно пятая часть обучающихся, необходимо передать их в ведение социальных органов и оставить только социальные стипендии, одновременно увеличив их как минимум на порядок, а академические — на усмотрение вузов;
- развивать современные подходы к образованию: е-кагтшдолжен стать нормой российского образования, а не экзотикой, а траектория индивидуального образования — нормой жизни современных вузов. Инновационность вузов необходимо оценивать и по внедрению в учебный процесс корпоративных информационных систем — иначе, как мы сможем конкурировать с ведущими вузами мира?

Почему у нас мало изобретений?

Крайне сложно объяснить, почему Россия находится в конце четвертого десятка стран по числу изобретений (табл. 1), хотя, по мнению

Таблица 1

ТОП-10 самых изобретательных стран сегодня*

Страна	2002-2006 гг.	2007-2011 гг.
Япония	1	1
Швейцария	2	2
США	3	3
Швеция	4	4
Финляндия	5	7
Германия	6	5
Дания	7	9
Тайвань	8	6
Голландия	9	13
Израиль	10	8
Россия	37	36

Источник. *ГЪе Economist Intelligence Unit.*

многих мировых экспертов, мы являемся одним из лидеров по производству научного продукта.

Хочу задать сакраментальные вопросы: «Можно ли назвать хотя бы один десяток российских вузов (т.е. меньше одного процента от их общего числа), в которых студент имеет возможность выбрать индивидуальную образовательную программу и реализовывать ее, а вуз контролировать ход выполнения учебного плана с помощью современных IT-технологий?

Может быть, в российской науке ситуация лучше?

Почему при такой армии научных работников мы находимся в конце четвертого десятка стран мира по числу изобретений, далеко пропустив вперед не только США, Германию, Израиль, но и Финляндию, в которой наукой занимается существенно меньше специалистов, чем в Москве, не говоря о России?»

Ответ прост. Несмотря на все попытки модернизации отечественной системы образования и науки, качество и эффективность работы конкретного ученого, педагога почти не зависят от финансирования этой деятельности.

На самом деле, сравним государственные и негосударственные вузы. Парадокс: даже если студенты последних займут все призовые места на олимпиадах, а ученые, работающие в негосударственных вузах, будут регулярно регистрировать новые научные открытия — государство все равно разместит госзаказ только в учрежденном им же учебном заведении! Причем государственный вуз получит госзаказ даже в том случае, если его студенты покажут знания ниже, чем студенты вуза другой формы учредительства! Это тем более сложно понять в ситуации, когда более 3/4 ВВП страны приходится на негосударственный сектор экономики.

Конечно же, в системе образования происходят позитивные изменения, которые должны в конечном счете оказать влияние на конкурентоспособность отечественной экономики.

Одним из успешных в последние годы, на наш взгляд, проектов в развитии профессионального образования стал конкурс инновационных вузов. О его позитивном заряде и недостатках проведения написано уже достаточно много. Не будем это обсуждать. Но, как не согласиться с устойчивым общественным мнением, подтвер-

жденным уважаемыми членами конкурсной комиссии, что это, скорее, были конкурсы брендов вузов, а не их научных программ. А при таком подходе неважны научные открытия, внедренные патенты, развитые бизнес-инкубаторы и другая активность в инновационной сфере. Поэтому и нет сообщений о прорывах в научных открытиях, сделанных в ходе реализации национального проекта (а его первая часть уже завершена), внедренных в производство патентах, новых, инновационно-образовательных технологий, без внедрения которых достичь конкурентоспособности образования нереально.

Отсюда и конкурентоспособность нашей экономики, которая не может настроить нас на мажорный лад (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг конкурентоспособности экономик стран*

Страна	Конкурентоспособность, %	Место в 2006 г.	Место в 2007 г.
США	100	1	1
Сингапур	99,12	3	2
Гонконг	93,54	2	3
Люксембург	92,2	9	4
Дания	91,92	5	5
Китай	79,48	18	15
Германия	78,02	25	16
Великобритания	75,45	20	20
Индия	63,38	27	27
Россия	47,32	46	43
Украина	45,48	нет данных	46
Венесуэла	30,95	55	55

* Источник: IMD.

Все это очень негативные сигналы и игнорировать их просто нельзя.

Как это ни прискорбно, в настоящее время система российского образования состоит из двух частей — одна работает по социалистическим принципам, полагаясь на бюджетные вложения и помощь государства в нейтрализации конкурентов, другая — по капиталистическим. Ясно, что эти подсистемы не только не дополняют одна другую, но и являются по сути своей антагонистическими. В этой ситуации

увеличение финансирования вузов без серьезных институциональных преобразований образовательной системы экономически неэффективно и в конечном итоге является тормозом ее развития.

Россия и мировая система образования

Одной из причин, приведших российское образование к столь печальному результату, является то, что мы крайне слабо отслеживаем общемировые тенденции развития образования. По мнению авторитетных экспертов, если российская высшая школа не займет активной позиции, то она не интегрируется в мировой образовательный рынок, ей достанутся второстепенные бизнес-процессы глобализирующегося высшего профессионального образования.

В этой связи нельзя не согласиться с мнением экспертов, что те системы образования, которые не участвуют в международной конкуренции за иностранных студентов и, как следствие, в конкуренции стандартов качества — обречены на стагнацию.

Сколько иностранных студентов обучается сейчас и обучалось ранее в российских вузах? По данным, опубликованным в докладе Общественной палаты РФ «Образование и общество — готова ли Россия инвестировать в свое будущее?», в настоящее время в нашей стране на очной форме обучается менее 20 тыс. человек (без учета СНГ). Это крайне мало. За рубежом вузы получают от обучения граждан России доход на порядок выше, чем наши вузы от обучения иностранцев.

В табл. 3 приведены данные по обучению иностранных студентов в СССР и России за последние 70 лет (с учетом курсовой подготовки и подготовительных отделений).

Какие меры надо предпринять, чтобы расширить наиболее узкие места роста экспорта образования?

Вспомним шутку по поводу университетов США: «это место, где профессора из России обучают китайских студентов». Собственно сам факт того, что десятки, сотни тысяч наших соотечественников, оказавшись по разным причинам в

Обучение иностранных студентов в российских вузах

Годы	Общемировая численность иностранных студентов, в тыс. чел.	Численность иностранных граждан, обучающихся в вузах РСФСР/РФ, в тыс. чел.	Доля иностранных граждан, обучающихся в вузах РСФСР/РФ, в общемировом КЮпи 11 генге и иностранных студентов, в %
1950/1951	110,0	5,2	5,4
1960/1961	231,4	10,9	5,8
1970/1971	447,8	20,7	5,9
1980/1981	915,8	64,5	9,6
1990/1991	1168,1	89,6	10,8
2000/2001	1830,0	72,4	4,0
2005/2006	2800,0	113,8	4,1
2006/2007	3000,0	120,5	4,0
2007/2008	3000,0	38,0 (без учета СНГ)	1,4

университетах и научных центрах всего мира после развала СССР, внесли и вносят существенный вклад в развитие экономик тех стран, где они в настоящее время трудятся, говорит о конкурентоспособности нашей высшей школы.

Почему бы в этой связи и России, как другим странам, не принять **государственную программу роста экспорта образования**, направив ресурсы тому, кто наиболее успешно их использует.

Государственное и негосударственное образование

Как здесь не вспомнить опыт Австралии. После того как ресурсы в этой стране стали выделять при условии их наиболее эффективного использования — дела пошли успешно. До этого они, как и в России, поддерживали только один сектор в образовании — государственный.

Интересно, а каков общемировой тренд вложения ресурсов в различные сектора профессионального образования?

На рис. 1 приведен график, составленный по данным Всемирного банка. Российский тренд существенно расходится с общемировым. К сожалению, государство по-прежнему отказывается негосударственным вузам в ресурсной поддержке.

Таблица 3

При этом важно подчеркнуть, что значительная часть научных открытий в последние годы регистрируется в негосударственных вузах, и именно в негосударственном секторе созданы конкурентоспособные корпоративные информационные системы. Однако ни одного негосударственного вуза нет в числе победителей конкурса инновационных вузов.

Ситуация становится еще более удручающей, когда анализируешь состояние налогообложения — государство оставляет за собой право давать преимущества в конкурентной борьбе учрежденным им же организациям. Как быть в таком

случае с ВТО — ведь по Уставу этой организации преференции запрещены по форме учредительства. И уж совсем непонятно, почему государство явно симпатизирует учебным заведениям только одной формы собственности.

Финансирование образования: государственный и негосударственный сектора (все страны)

Рис. 1

Итак, сегодня уже стало ясно как профессиональному сообществу, так и более широким кругам, что только финансовыми вложениями проблему повышения конкурентоспособности отечественного образования не решить. Нужны организационно-экономические меры, которые позволили бы современной профессиональной школе стать локомотивом инновационного развития страны.

Организационно-экономические меры решения нынешних проблем

Имея столь великолепно подготовленный профессорско-преподавательский состав, как в отечественной высшей школе, высокий уровень организации науки в стране, прежде всего в естественно-научной и технической части, общество вправе ожидать более весомого вклада научно-вузовского сектора в инновационное развитие страны.

Государству необходимо более четко ставить цели, а планку задавать не ниже мирового уровня — как в науке, так и в образовании.

Имея пять государственных академий, опираясь на чрезвычайно высококвалифицированный персонал как в научных учреждениях, так и на производстве, прежде всего в ВПК, мы развиваемся в инновационном направлении крайне медленно.

Вклад 3—4 % в инновационную составляющую в экономический рост — это недопустимо мало для в недавнем прошлом мирового лидера в образовании.

По нашему мнению, недостаток инновационных менеджеров является в настоящее время основной проблемой слабого вклада науки и образования в повышение конкурентоспособности отечественной экономики.

Это подтверждает опыт тех стран, которые, встав на путь инновационного развития, много добились в международной конкуренции в определенных направлениях. Например, *Индия* в области ИТ-технологий — существует государственная программа подготовки инновационных менеджеров, на основе которой сделан блестящий рывок в мировые лидеры по экспорту ИТ-продукции. *Австралия* — действует государственная программа подготовки современных инновационно мыслящих менеджеров для роста экспорта образования. Отсюда рывок в мировые лидеры, в *Финляндии* имеется государственная программа развития инновационно-ориентированной экономики с упором на подготовку менеджеров современного типа.

Это примеры последних десятилетий. Следует отметить, что необходимость решения этой

проблемы активно рассматривалась в нашей стране начиная со 2-й половины 70-х годов. Академики Н.Н. Иноземцев, О.М. Белоцерковский, Н.Н. Моисеев неоднократно на самом высоком уровне докладывали о необходимости развития подготовки инновационных менеджеров в нашей стране. Для этого были сделаны необходимые заделы, прежде всего в МФТИ, где был создан соответствующий факультет. Хорошо помню, как пропагандировалась уже тогда идея подготовки инновационных менеджеров — она ставилась как необходимое условие дальнейшего развития отечественной высокотехнологичной части экономики и вывод ее на самые передовые в мире позиции.

Сегодня стало ясно, что необходимо принять государственную программу подготовки инновационных менеджеров, возможно, как часть Национального проекта «Образование».

Каково минимальное количество инновационных менеджеров, необходимое для качественных сдвигов в развитии экономики страны?

Опыт школы д.т.н., профессора В.А. Ирикова показывает, что подготовка нескольких десятков инновационно-мыслящих менеджеров для конкретного предприятия существенно изменит климат в коллективе. Даже обанкротившиеся предприятия выходят в лидеры — примеров достаточно. По нашим оценкам, для страны необходимо пятьдесят тысяч и более инновационных менеджеров. Это вполне реализуемо, а с учетом возможностей Президентской программы — это реально выполняемая задача в ближайшие годы.

Можем ли мы достичь средневропейской результативности инновационной составляющей в показателях экономического роста (т.е. не менее 40—60 процентов)? Экспертные оценки подтверждают реальность такого результата уже в ближайшие годы. Тогда среднегодовые темпы роста нашей экономики возрастут как минимум на 1,5—2 процентных пункта, следовательно, по темпам экономического роста наша страна приблизится к основным конкурентам — Китаю и Индии. Это явится хорошим подспорьем для выхода в мировые лидеры по конкурентоспособности.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что интересы государства и общества полностью совпадают в том, чтобы готовить конкурентоспо-

собных специалистов, востребованных рынком труда.

Но при этом нужно устранить положение, когда отечественная система подготовки кадров уродливо гипертрофирована вследствие резкого увеличения подготовки «модных» специалистов за счет средств бюджета. Что, по мнению целого ряда экспертов, является тормозом развития конкурентных отношений в системе образования.

Зачем тогда развивать инновационную деятельность в вузе, если все равно ресурсами он будет обеспечен? Ситуация сегодня такова, что, по данным Общественной палаты РФ, в целом ряде вузов до половины бюджетных мест даются не по профилю основной деятельности вуза. В то же время по специальности работают в среднем не более шестой части выпускников.

Юридические факультеты целого ряда вузов (коммунальных, технических и др.) уже сравнимы по числу бюджетных мест с юридическим факультетом МГУ и МГЮА!

При этом выпускник вуза, пришедший на производство для работы по полученной специ-

альности, обходится государству (и обществу!) не менее 20 тыс. долларов.

Сегодня ясно, что эта архаичная и явно затратная система подготовки кадров требует перехода на адекватный критериям развития экономики принцип — контрактный.

Человек, окончивший вуз и пришедший работать не по специальности, является, по существу, бакалавром — то есть наша высшая школа готовит в основном бакалавров для народного хозяйства.

А что это значит? Это значит, что человек, не рассчитывающий в будущем работать по полученной специальности, вряд ли будет хорошо учиться. Зачем осваивать то, что не будет востребовано?

Явное отсутствие мотивации является сегодня одним из основных факторов снижения качества подготовки специалистов в высшей школе.

Таковы, на взгляд автора, проблемы российского образования, которые нужно решить незамедлительно. И здесь время не ждет.